

ԳԼՈՒԽՈՒԹՅՈՒՆ

Книга о высокой радости ученого¹

В прошлом году вышла книга „Над арабскими рукописями“, принадлежащая перу одного из старейших ученых нашей страны, крупнейшего востоковеда-арабиста, академика И. Ю. Крачковского. Она была встречена всей нашей научной общественностью весьма тепло и сочувственно. И вот теперь увидело свет второе издание этой необыкновенной книги, с добавлением двух новых циклов.

В представлении многих историки древности—скучные люди, ушедшие в мир пожелтевших, покрытых пылью столетий рукописей. Многим может показаться несколько странной и эта своеобразная любовь к рукописям, но нужно понять ученого, его душевный мир.

С детских лет Игнатий Юлианович полюбил книги. Они властно вошли в его жизнь, заполнили своеобразным очарованием его ранние годы. Позже, когда Игнатий Юлианович стал студентом и избрал путь ученого, к книгам присоединились и рукописи.

Рукописный зал Публичной библиотеки. Царит глубокая тишина. Здесь, склонившись над рукописями, сидят ученые, углубившись в смысл текстов. Они ищут связь между отдельными разрозненными фактами, стремясь создать цельную, стройную картину истории прошлого человечества. Эти картины напряженного труда историка-ученого может наблюдать каждый посетитель Читального зала Рукописного Отдела Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Так было и в старом Петербурге более сорока лет тому назад, когда Игнатий Юлианович, будучи еще студентом, только начинал свою научную деятельность.

Как возникла мысль о написании этой необычной книги?

„В работах по истории науки,—пишет академик Крачковский,—меня всегда очень затрудняло то, что ученые редко говорят о себе, о своем внутреннем развитии, о том, что они переживали при той или иной работе, как они сделали какое-нибудь открытие... Представители точных наук в этом отношении счастливее нас—филологов: у них есть блестящая книга академика А. Е. Ферсмана „Воспоминания о камне“.

¹ Академия Наук Союза ССР. Научно-популярная серия. Мемуары. И. Ю. Крачковский. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях. Второе дополненное издание. Изд-во Академии Наук СССР. Москва-Ленинград, 1946.

Давая высокую оценку книге академика Ферсмана, отмечая ее значение в деле широкой пропаганды геологических наук, по ее примеру академик Крачковский задумал написать книгу о рукописях. Она была создана в дни Великой Отечественной войны. Когда началась война, Игнатий Юлианович остался в Ленинграде. Самые тяжелые дни вражеской блокады ученый пережил вместе с великим городом. Более того, в невероятно тяжелых условиях он не прекращал свои научные занятия. В конце 1942 года Игнатий Юлианович заболел и был эвакуирован в Москву. Теперь, силою обстоятельств у ученого была отнята возможность общения с любимыми книгами и рукописями. Игнатий Юлианович, по собственному признанию, «вдали от привычных библиотек особенно остро переживал тоску по рукописям». Тогда он начал писать свою книгу «Над арабскими рукописями», предаваясь воспоминаниям о далеких неизменных «друзьях». Этими обстоятельствами и объясняется некоторый элегический тон самой книги. Живая, поэтическая форма повествования делает столь специальную книгу доходчивой и доступной для широкого читателя.

Неудивительно, что автор говорит о рукописях как о живых существах. Ведь в жизни ученого-историка они занимают весьма существенное место, являются источником высокой творческой радости. Академик говорит о рукописях, как о старых друзьях: «Они шепчут, я вглядываюсь в них, узнаю и улыбаюсь им; страницы жизни своей и чужой встают перед моим взором, и ярких картин прошлого не скрывает больше туман веков».

Рукописи живут своей особой жизнью. Каждая из них имеет свою богатую биографию. Мир рукописей открывает перед ученым новые горизонты.

«Рукописи сближают людей. Знакомство с ними, как проникновение в природу, как восприятие искусства расширяет горизонт человека, облагораживает его жизнь, делает его участником великого движения человечества на пути культуры».

Игнатий Юлианович далек от фетишизации книг или рукописей. Он подчеркивает, что занятия ученого должны быть подчинены задачам жизни, человечества.

Большой интерес представляет для читателя и лаборатория ученого. В 1933 году, в Таджикистане, при раскопках на горе Муг было найдено собрание древних рукописей. Один из документов из этого собрания, более тысячелетней давности, был передан академику И. Ю. Крачковскому, как специалисту, для расшифровки. Легко сказать—разобраться. Вот что рассказывает ученый:

«С первого взгляда я почувствовал себя совершенно уничтоженным... я беспомощно держал в руках насквозь изъеденный червями кусок сморщенной кожи, на котором точно через красную пелену видел только отдельные арабские буквы и не мог различить ни одного связного арабского слова. Сердце забилося, как будто

стремясь выскочить из груди, и первой ужасной мыслью было: „я ничего не разберу!“ Однако, моментально стало стыдно...”

Сколько неподдельной, искренней страсти ученого в этих строках! Это та страсть к науке, к которой призывал академик Павлов в научных занятиях. Сколько кропотливого труда, сколько бессонных ночей потребовал этот документ, чтобы раскрыть тайну перед ученым. После долгих розысков, многочисленных справок, исканий, мучительных дум тайна была разгадана. Рукопись была прочитана. Была установлена точная дата ее написания — 718—719 годы нашей эры. Были восстановлены недостающие слова, „даже строчки, уничтоженные ненасытными червями“.

Не было предела радости ученого, когда были преодолены все трудности, когда древний документ более чем тысячелетней давности был расшифрован, когда все стало ясно. Была найдена еще одна выпавшая, затерянная страница истории.

В книге академика Крачковского трогательные строки посвящены скромным чернорабочим мысли.

„В каждой библиотеке и в старину и теперь находились и находятся незаметные труженики, как бы совершенно утратившие свою индивидуальность и слившиеся с библиотекой или теми работами, которые в ней создаются. Сами они не творцы и даже редко имеют свои темы, но они органически вживаются в интересы других и для ученых незаменимы“.

С глубоким удовлетворением я прочитал эти строки, полные признательности и благодарности ученого за скромный труд своих помощников. Наблюдая за их кропотливой деятельностью, не раз я думал — какая неблагодарная, незаметная работа! Как мало о них пишут и говорят, а как многим наука иногда обязана этим неутомимым труженикам, у которых почти вся жизнь проходит в библиотеке, среди книг и рукописей.

„За минуты синтеза,—пишет ученый,—надо платить годами анализа“.

Прекрасные слова. Был у нас когда-то период в области общественных наук, когда многие стремились к широким обобщениям, к теоретическим размышлениям, без нужного для этого конкретного запаса положительных знаний. Имело место даже некоторое пренебрежение к рукописям. Это была болезнь, от которой мы излечились. Изучение рукописных источников стало необходимостью не только для историка-древнего мира, но и для исследователей литературы нового времени.

Автор книги об арабских рукописях принадлежит к старшему поколению ученых нашей страны, к тем, которые не мыслят свою работу без кропотливой, добросовестной работы над фактами, над памятниками письменности.

В книге академика Крачковского скромно рассказано о высокой радости ученого, когда после многолетней, кропотливой работы

над рукописью, после длительных мучительных дум перед ним открываются неведомые горизонты прошлого, тайны давно минувших далеких столетий.

В самом деле, что может быть благороднее, возвышеннее, чем беззаветная преданность интересам науки, служение идеалам человечества, которые так счастливо совпадают с идеалами нашей великой Родины.

К. Н. ГРИГОРЯН